

ГРНТИ 13.11.27

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2616-6887-2025-152-3-268-283>

Репатрианты в Казахстане: адаптация и социокультурные проблемы

Ж. Сайын*^{ID}, Г. Жиёмбаева^{ID}, Н. Жумай^{ID}

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

(E-mail: jazirasaiyn@yandex.ru, zgulbahram@mail.ru, nurmiraali@mail.ru)

Аннотация. Согласно официальным данным, по состоянию на 1 августа 2022 года 9 077 этнических казахов репатриировались в Казахстан и получили статус кандасов. Всего с 1991 года в республику вернулись 1 млн 96,9 тыс. этнических казахов. Более половины кандасов (69,9%) являются выходцами из Узбекистана, 10,3% – из КНР, 7,1% – из Туркменистана, 4,0% – из Монголии и 8,7% – из других стран. Универсальное право лица на перемещение на территорию страны, которую считает своей родиной, процесс возвращения к «месту происхождения» – репатриацию закреплены во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

В данной статье уделено внимание вопросам культурной и языковой адаптации кандасов, переселившихся в Казахстан из Ирана и Узбекистана. В работе изучены проблемы и барьеры, с которыми сталкиваются кандасы, такие, как языковые трудности, различия в культурных нормах, социальная изоляция и отсутствие институциональной поддержки. Через примеры личных историй репатриантов выделены основные стратегии адаптации: стремление сохранить этнокультурную идентичность или, напротив, быстрая ассимиляция путем принятия местных норм. Особое внимание уделено роли индивидуальных особенностей, образовательного уровня и социальной среды в успешности адаптационного процесса.

Анализ историй репатриантов также выявляет влияние социальных стереотипов и недостатков государственной политики на процесс интеграции. Авторы подчеркивают необходимость комплексного подхода, включающего материальную, социальную и культурную поддержку, для облегчения адаптации кандасов в Казахстане.

Ключевые слова: миграция, репатрианты (оралманы, кандасы), культурный шок, ассимиляция, адаптация, интеграция, взаимодействие языков и культур.

Поступила: 03.01.2025; Принята: 25.09.2025; Доступна онлайн: 30.09.2025

Введение

Активная репатриация казахов, живущих за пределами Казахстана, вызвала множество проблем, в том числе связанных с социокультурной адаптацией. Изменения в социальном окружении, утрата привычных связей и погружение в незнакомую среду приводят к тревоге и неопределенности у репатриантов. Культурные различия, различные образовательные практики и незнание русского языка и кириллицы отрицательно влияют на их социальную адаптацию, требуя дополнительных усилий и вызывая стресс. В процессе адаптации к новой среде репатрианты сталкиваются и с особенностями общения, которые отличаются от тех, к которым они привыкли. Им нужно подстраиваться под новые реалии жизни, что часто требует пересмотра уже сформировавшихся представлений о взаимодействии с окружающим миром. В связи с этим возникает необходимость в поддержке кандасов, чтобы облегчить и ускорить их адаптацию к новым условиям.

К сожалению, государственная система почти не собирает обратную связь от репатриантов. В некоторых регионах время от времени публикуются отчеты о деятельности государственных служб по повышению информационной осведомленности иммигрантов, но эти отчеты, размещенные на официальных сайтах, часто содержат лишь ограниченную информацию и не включают мнения самих репатриантов. Поэтому авторы данной работы считают, что исследование проблем и перспектив адаптации кандасов поможет обобщить существующие данные и выделить пути для эффективной социокультурной адаптации переселенцев.

Авторы надеются, что статья окажется интересной для специалистов, изучающих миграционные процессы, этнокультурную идентичность и социальную интеграцию.

Материалы и методы исследования

За основу настоящего исследования была взята теория межкультурной адаптации мигрантов, объясняющая, как индивидуумы или группы приспосабливаются к новой культурной среде.

В целом интерес исследователей к вопросам миграции возник в конце 19 века и сохраняется до настоящего времени. Историки, археологи, антропологи, филологи и культурологи активно исследуют миграцию, расселение и ассимиляцию различных этнических групп. Можно отметить таких ученых, как: Р.Редфилд, Р.Линтон, М.Д.Херсковиц, Дж.Берри, Я.Ю.Ким, Ф.Боас, Д.Пауэлл, У.Хоумз, Р.Турнвальд, К.Оберг, С. Тер-Минасова, Р.Ушканова, А.Бороноев и др. Среди казахстанских ученых следует выделить известных авторов Г.М.Мендикулову, А.Н.Алексеевко, З.Кинаятулы, М.С.Садырову и др., которые проводят работу над миграционными процессами в Казахстане, в частности, переселения репатриантов.

Исследование межкультурной адаптации тесно связано с более ранними работами в области *аккультурации* и *культурного шока*. Интерес к аккультурации появился у ученых в 1930-х годах, когда американские антропологи Р. Редфилд, Р.Линтон и М.Д. Херсковиц впервые представили теоретическую основу для изучения этого явления в социологии. Они рассматривали аккультурацию как процесс изменений, происходящих

в результате длительного и непосредственного контакта представителей различных культур. В своем «Меморандуме об изучении аккультурации» они утверждали, что аккультурация включает явления, возникающие, когда группы людей из разных культур вступают в продолжительные взаимодействия, приводящие к изменениям в исходных культурных моделях одной или обеих групп [1]. Ученые выделили три возможных исхода аккультурации: 1) принятие – процесс полного усвоения новой культуры и утрата значительной части прежнего культурного наследия, включая ценности принимающей культуры; 2) адаптация – сочетание элементов родной и новой культур или сохранение противоречивых взглядов в повседневном поведении; 3) реакция – процессы, противостоящие аккультурации, возникающие, когда группа воспринимает себя как второсортный элемент или сталкивается с неблагоприятными условиями, что может привести к возвращению к прежнему состоянию до аккультурации [1]. Позже эта теория получила освещение в различных психологических теориях аккультурации и культурной адаптации, которые сегодня изучаются как на групповом, так и на индивидуальном уровне [2]. Социальные психологи предложили различные классификации участников аккультурации. Например, Я.Ю.Ким разделила переселенцев на две группы в зависимости от продолжительности их пребывания в другой стране: на долгосрочных (иммигранты и беженцы) и краткосрочных (временные поселенцы) [3]. Классификация Дж. Берри и Д. Сэма включает четыре группы, основанные на трех критериях: длительности контакта с другими культурами, мобильности и добровольности этих контактов [4]. Типология Дж. Берри и Д.Сэма отражена в таблице ниже (таблица 1).

Таблица 1. Типы групп, участвующих в процессе аккультурации

Мобильность	Добровольность контактов	
	Добровольные	Против воли
Оседлые Мигранты: постоянные краткосрочные	Этнокультурные группы	Коренное население
	Иммигранты Временные поселенцы	Беженцы Ищущие убежища

Согласно этой типологии, группы, такие, как беженцы и иммигранты, которые оказываются в чуждой культуре в результате миграции, отличаются от тех, кто ведет оседлый образ жизни, как, например, коренные жители. Временные поселенцы отличаются от иммигрантов, стремящихся на постоянное место жительства. Также различаются те, кто мигрирует по собственной воле (иммигранты и временные поселенцы), и те, кто вынужден жить в чуждой культуре (беженцы или коренное население). Исследователи Бэрри Дж. и Ким Я.Ю. отмечают, что несмотря на различия в продолжительности адаптации, определенные переживания характерны для всех мигрантов. Дифференциация по признаку добровольности контакта также указывает на особенности процесса аккультурации и адаптации, как у тех, кто выбирает новый культурный опыт, так и у тех, кто оказывается в чужом окружении принудительно.

Репатрианты попадают в группу постоянных мигрантов (так как они переселяются, хотя и возвращаются на родину) с добровольным характером контактов (их возвра-

щение происходит добровольно). Они возвращаются на родину, где сталкиваются с необходимостью аккультурации.

Понятие культурного шока было введено К.Обергом, который описал это явление как профессиональное заболевание людей, внезапно перемещенных за границу и «вызванное тревогой, возникающей из-за потери привычных знаков и символов социальных контактов» [5]. Новички в культуре испытывают определенные физические, физиологические и психологические реакции, затрагивающие эмоциональные, межличностные, когнитивные и социальные компоненты. Исследователи выделяют несколько этапов переживания культурного шока. М. Винкельман [6] выделяет четыре таких этапа: 1) медовый месяц, или туристическая фаза, характеризующаяся интересом, азартом и идеализацией новой культуры; путешественник обращает внимание на элементы культуры, сходные с родной культурой, переносит успешный опыт, полученный в своей культуре в новые условия; 2) фаза кризиса или культурного шока; для нее характерно обнажение различий культур и переживание трудностей, связанных с этими различиями, получение негативного опыта из-за несоответствия своего поведения местным культурным нормам, разочарования, фрустрация, напряжение; в этот период иностранец начинает испытывать отсутствие контроля над ситуацией, тосковать по дому; в некоторых случаях человек может испытывать утрату идентичности; 3) фаза адаптации и постепенного восстановления, когда проблемы еще не заканчиваются, но появляется позитивный опыт преодоления трудностей, формируется положительное отношение к этому процессу, возвращается вера в себя; 4) адаптация – фаза разрешения, когда человек чувствует стабильность и уверенность, взаимодействуя с принимающей культурной средой.

Основным способом сбора данных было использование метода интервью. Проведено несколько интервью с репатриантами, в ходе которых задавались вопросы, касающиеся проблем интеграции в новое общество.

Результаты и обсуждение

Основные положения теорий культурной адаптации репатриантов, изложенные выше, были использованы для анализа проблем казахов-репатриантов, возвратившихся на свою историческую родину.

Казахстан как страна, принявшая большое количество репатриантов после распада Советского Союза, стал ареной для различных историй адаптации. В данном исследовании мы пытаемся осветить вопросы культурной адаптации переселенцев из Ирана и Узбекистана, прошедшие известные алгоритмы адаптации как успешные, так и проблемные (медовый месяц, культурный шок, адаптация).

История адаптации семьи из Ирана. Миграция из Ирана в Казахстан в 1990-х годах была обусловлена в основном культурными и историческими причинами. Рассмотрим конкретный пример семьи, где две сестры и их младший брат, переехавшие из Ирана, демонстрируют различные траектории адаптации.

В 1991 году две сестры прибыли в Казахстан, позднее к ним присоединился их младший брат, который на тот момент, будучи гражданином Ирана, проживал в Турции. Их судьбы сложились по-разному, но ярче всего выделяется история старшей сестры,

которая за 30 лет достигла определенного положения, став профессором одного из престижных университетов Казахстана.

До переезда в Казахстан её ожидания, как и ожидания остальных родственников, были наполнены чувствами идеализации родины предков, так как с раннего детства они были слышаны от своей бабушки, что лишь на родине можно обрести покой, ведь на родине любая травинка имеет особое лечебное свойство. Однако наши герои, прибыв на историческую родину, пройдя этап восторга, столкнулись с реальностью, которая вызвала у них культурный шок. Шок или стресс являются результатом изменений в социокультурных отношениях, когнитивной усталости, ролевого стресса, потери межличностных контактов со значимыми людьми, а в некоторых случаях – потери идентичности. Дж. Берри использует понятие «аккультурационный стресс» [2], считая его более удачным, чем «культурный шок», по следующим двум причинам. Во-первых, термин «шок» имеет отрицательную коннотацию, в то время как термин «стресс» может варьироваться от положительного до отрицательного и, таким образом, лучше соотносится с опытом аккультурации, который может быть, как положительным (связанным с новыми возможностями), так и отрицательным (связанным с трудностями). Во-вторых, термин «культура» обращает внимание только на одну культуру, в то время как «аккультурация» указывает на более чем одну культуру.

Одним из первых препятствий, с которым столкнулись казахи из Ирана, был языковой барьер. Несмотря на относительно хорошее владение казахским языком, в речи нередко встречались персидские заимствования, что порой становилось объектом непонимания со стороны окружающих. В частности, в речевой деятельности репатриантов коммуникативно активными оказались слова бытовой лексики, привычные и употребляемые ранее, либо не имеющие аналогов в казахском языке, ввиду культурного различия. К числу таких слов относятся:

Салам (سلام), *читори* (چطورى) – ‘привет, как дела?’ Эти формы приветствия до сих пор используются в речи наряду с казахскими *сәлем*, *қалайсың*?

Сини (سینی) – ‘поднос’. *Сини* продолжает активно использоваться в речи репатриантов, так как в казахском языке нет отдельного термина для подноса, который бы обозначал посуду для сервировки. В иранской культуре поднос является элементом искусства и играет важную роль в процессе подачи и сервировки пищи.

Также можно встретить слова:

Ашпазхане (آشپزخانه) – ‘кухня’.

Яхшал (یخچال) – ‘холодильник’.

Кууш (کفش) – ‘обувь’. Эти заимствования используются, несмотря на наличие казахских эквивалентов *ас үй*, *тоңазытқыш*, *аяқ киім*. Можно предположить, что причина использования персидских слов *яхшал* и *кууш* в том, что они короче, чем казахские *тоңазытқыш* и *аяқ киім*.

Хамише (همیشه) – ‘постоянно’, наряду с которым репатрианты позже стали использовать русское слово *постоянно*.

Согласно опросам, в речи респондентов выражение благодарности за выполненную работу до сих пор используется персидский вариант: *дэст-э дэрдэ наконэд* (دست درد نكند), что в переводе означает ‘*пусть ваши руки не знают бед*’, в казахском варианте это выражение звучит как ‘*қолың дерт көрмесін*’. Казахский вариант начал использоваться

относительно недавно, по нашим наблюдениям, в язык оно вошло через турецкие сериалы. Турецкое выражение звучит так: 'ellerin dert görmesin' или 'ellerine sağlık'.

Таким образом, персидский язык с его богатым лексическим наследием продолжает оказывать заметное влияние на язык иранских кандасов в повседневной жизни, в бытовой лексике.

Другим барьером адаптации было незнание русского языка, который играет немаловажную роль в общественной и профессиональной жизни больших городов Казахстана, что затрудняло их общение с местным населением. Культурные различия проявлялись и в непривычных нормах поведения. Например, они были удивлены тем, что казахи, собравшись говорят тосты, желают хорошие пожелания, вроде как просят у Всевышнего благ, но в то же время сопровождают это с употреблением спиртного, что противоречит нормам религии ислам. Подобная практика, равно как и шутки между мужчинами и женщинами, казались им недопустимой. Кроме того, для старшей сестры шоком стало и то, что в Казахстане студенческие общежития были смешанными для парней и девушек, что кардинально отличалось от иранских традиций. Ещё один аспект, вызывающий непонимание, - это финансовая культура. Казалось странным то, что несмотря на низкие зарплаты, люди тратят значительные средства на дорогие свадьбы и подарки. В отличие от мигрантов, которые стремились быстрее ассимилироваться, принимая местные обычаи, старшая сестра выбрала иной путь. Она не пыталась подстраиваться под культуру застолья, не принимала непривычных ей шуток и образа жизни. Вместо этого она сосредоточилась на образовании и профессиональном росте. На протяжении всего пути ей приходилось доказывать, что образование, которое было получено не на русском языке, также имеет силу и значимость. Как считает наша героиня, знания, полученные ею в Иране, были глубокими, и образование в Иране ничем не уступает советскому образованию (напомним, в университете данный респондент обучалась в период 1992-1996 годы, когда система образования еще продолжала быть советской). Несмотря на трудности, связанные с изоляцией и отсутствием культурной идентификации с местным сообществом, её упорство и целеустремлённость позволили ей достичь значительных успехов. Она смогла найти свой путь, сохранив приверженность своим принципам.

Интересным сравнением является поведение других мигрантов из Ирана. Многие из них, сталкиваясь с культурными различиями, сознательно шли на изменение своих привычек. Желая быстрее интегрироваться, они принимали участие в местных традициях, таких, как употребление алкоголя за столом, произнесение тостов и свободное общение между мужчинами и женщинами. Именно этот путь выбрала вторая сестра. Благодаря своей коммуникабельности она быстро наладила отношения с русскоязычными городскими жителями, приняла культурные различия, стремясь интегрироваться. У нее была насыщенная студенческая жизнь, она получала огромное удовольствие от общения с местными жителями и стремилась к полной ассимиляции. Здесь она создала семью с гражданином Турции. До достижения их детей школьного возраста они жили и работали в разных странах, но как только пришло время выбирать, где учиться детям, по инициативе нашей героини выбор пал на казахскую школу в Алматы. Они привили детям знание казахского, турецкого, английского и русского языков. Дети быстро адаптировались, по окончанию школы они полностью ассимилировались. Это доказывает, что у детей развита

гибкость восприятия и способность к обучению, особенно в области языка. Дети могут быстрее освоить новый язык и интегрироваться в социальную среду. В то же время они могут сохранять элементы своей этнической идентичности, что выражается в двуязычии и смешанной культурной идентичности. Так, исследования показывают, что дети, выросшие в иммигрантской семье, часто становятся связующими звеньями между поколениями, оказывая влияние на адаптацию своих родителей, особенно в вопросах языка и социальных норм [7]. В нашем случае дети стали проводниками их отца – турка, так как мать уже была адаптирована к жизни в Казахстане, хотя сама героиня отмечает, что даже спустя 30 лет, как бы она не старалась, полной ассимиляции не произошло, так как до сих пор сталкивается с отторжением общества. Отсюда можно заметить, что причина трудностей ассимиляции кроется не только в глубокой привязанности к привычным культурным традициям, но и в барьерах со стороны местного населения, которое продолжает разделять «местных – своих» и «переселенцев – чужих».

Истории двух сестер из Ирана демонстрируют сложность адаптационных процессов, через которые проходят мигранты. Путь старшей сестры подчеркивает значение личных усилий, образования и профессионализма для достижения успеха в новом обществе. Одновременно он раскрывает культурные противоречия и вызовы, с которыми сталкиваются мигранты в Казахстане, включая языковые барьеры, непонимание местных норм и необходимость сохранения собственной идентичности. Судьба второй сестры с открытым характером демонстрирует, что индивидуальные особенности также играют значительную роль в адаптации и интеграции, однако процесс ассимиляции наиболее вероятен, если миграция произошла в детстве.

Этот контраст подчёркивает важность как культурных установок, так и личных качеств, которые определяют стратегии адаптации мигрантов. Те, кто стремился к быстрой ассимиляции, в какой-то мере пришли к назначенной цели, нередко теряя часть своей идентичности, в то время те, которые предпочли сохранить свои убеждения, также пришли к более медленному, но успешному процессу интеграции.

Среди переселенцев выделяется есть и те, которые не смогли адаптироваться к новой жизни в Казахстане, и вернулись в свои привычные условия, где у них имелись работа, обжитые дома с садами, огородами. В их числе оказался младший брат наших сестер, прибывший, как упоминалось ранее, немного позже, а именно в 1998 году. Несмотря на относительное материальное благополучие, которое сестры могли обеспечить ему: наличие жилья и определенную осведомленность о процессах адаптации, он часто сталкивался с внутренним конфликтом, вызванным духовными и культурными разрывами. Одним из первых и наиболее значительных культурных шоков для него было отсутствие условий для омовения как в жилых помещениях, так и в общественных туалетах. Данное обстоятельство вызывало не только неудобство, но и дополнительный стресс.

Не менее сложным было восприятие его незнания кириллицы со стороны окружающих. На подготовительных курсах в Аграрном университете г. Алматы он и его сокурсники – казахи из Монголии и Китая, регулярно сталкивались с недоумением и вопросами, почему они не умеют читать и писать кириллицей. При этом их сразу включали в процесс обучения, предполагая знания базовых дисциплин, таких, как история Казахстана, без какой-либо предварительной адаптации. Преподаватели зачастую не учитывали

сложность перехода на новый алфавит и требовали выполнения задач, которые в условиях языкового барьера были практически невыполнимыми. К тому же незнание русского языка усиливало чувство непонимания и создавало дополнительные трудности в интеграции.

В данной ситуации имеет место связь уровня владения языком, на котором ведется обучение, и глубины знаний о культурных особенностях страны с успешностью последующей психологической, социокультурной и академической адаптации [8] и, в частности, с учебной мотивацией и академической успеваемостью студентов-репатриантов. Например, в исследовании, проведенном с иностранными студентами первых курсов австралийских университетов [9], было установлено, что иностранные студенты имели трудности с пониманием лекций, читаемых на иностранном языке, из-за скорости речи преподавателя и незнакомых слов. В исследованиях с иностранными студентами в США также была отмечена связь успеваемости студентов с уровнем владения академическим письмом на языке их программы обучения [8]. Такие же выводы были сделаны из исследования, проведенного с профессорами американских университетов – в качестве основной трудности иностранных студентов отмечалось недостаточное владение академическим английским, что отражалось на их общей успеваемости [10]. Нашему респонденту было сложно побороть трудности, вызванные незнанием кириллицы и русского языка. После первого года обучения наш респондент принял решение вернуться в Турцию, но спустя пять лет вновь попытался обосноваться на исторической земле предков, на этот раз в Мангистауской области.

Вторая попытка адаптации оказалась несколько более успешной, однако определённые трудности и недоразумения сохранялись. Одним из таких трудностей стало отношение местных жителей, которые, не зная истинных причин переселения его предков, нередко обвиняли их в предательстве и бегстве от голода, оставив соотечественников в бедственном положении. Однако на самом деле, отмечает наш респондент, массовая миграция казахов в Иран из Мангистау была вызвана несогласием с политикой царской России. Этот исход происходил в период, когда казахи ещё жили в относительном достатке, а Голодомор наступил значительно позже. Ещё одним культурным шоком для него стал стиль одежды местного населения. Казахская диаспора в Иране, несмотря на сложные исторические и географические условия, сумела сохранить свой язык, обычаи и элементы традиционной культуры. Одним из ярких примеров является сохранение традиционной казахской одежды, которая представляет собой важную часть этнической идентичности. Традиционная одежда казахов, проживающих в Иране, до сих пор отражает национальные особенности, включая фасоны, характерные орнаменты. Это свидетельствует не только о бережном отношении к культурному наследию, но и о способности адаптироваться к новым условиям, сохраняя при этом свою самобытность. Факторами, способствовавшими сохранению языка и культуры, являются поддержание внутрисемейной коммуникации на казахском языке, проведение традиционных обрядов, а также тесная связь с другими представителями диаспоры. Это позволяет казахам в Иране оставаться носителями уникальных этнокультурных черт, несмотря на интеграцию в местное общество. В данный момент респондент воспринимает Мангистаускую область как свою родину – землю предков, которую он искренне полюбил. Этот регион остаётся для него символом исторической и духовной связи с его этническим наследием.

На основании анализа проблем, с которыми сталкиваются кандасы при репатриации, наш респондент предлагает альтернативный подход, направленный на более эффективную интеграцию казахов из зарубежья в общество Казахстана. Одной из ключевых идей является предоставление образовательных грантов для молодежи. Вместо полного переселения семей предлагается сфокусироваться на молодых людях, которые могли бы обучаться в Казахстане, погружаться в местную культуру, овладевать казахским и русским языками, а также адаптироваться к новой социальной среде. Этот подход предполагает поэтапную адаптацию: молодые люди, обучаясь в вузах Казахстана, постепенно впитывают местные традиции и нормы, что делает их интеграцию более плавной. После завершения обучения у студентов появляется возможность профессиональной реализации в Казахстане, что снижает риски социальной изоляции и безработицы. На основе личного опыта и перспективы студенты смогут решить, перевозить ли старшее поколение в Казахстан или возвращаться к ним обратно.

В случае миграции взрослого поколения респондент подчеркивает важность учета их профессиональной специализации и навыков. Поддержка кандасов в реализации имеющегося потенциала может стать значимым вкладом в развитие экономики Казахстана и одновременно облегчить процесс их адаптации. Многие иранские казахи имеют сильные навыки в сфере торговли. Их опыт может быть использован для развития внешнеэкономических связей с Ираном. Женщины, обладающие мастерством в рукоделии и изготовлении ковров, могли бы стать основой для создания малых и средних предприятий в области легкой промышленности. Это могло бы способствовать развитию локального производства и экспорта. А для молодежи с высоким образовательным потенциалом возможно целевое распределение в академическую среду, что позволит укрепить научный и образовательный сектор Казахстана.

Итак, адаптация кандасов из Ирана была неоднородным процессом, где личные качества, государственная политика и культурные различия играли ключевую роль. Сложности, с которыми столкнулись переселенцы, подчеркивают необходимость более комплексного подхода к интеграции мигрантов, включающего как материальную, так и социально-культурную поддержку.

История репатриантов из Узбекистана. В 1996 году несколько семей кандасов прибыли в Казахстан, через пару лет за ними последовали их племянница с мужем и детьми. Первая группа кандасов успешно адаптировалась к новым условиям: они получили от государства 1 гектар земли, жилье и финансовую помощь, что позволило им быстро устроиться на новом месте. Их жизнь наладилась, они занялись земледелием и стали активными участниками местного сообщества. У их детей также не было проблем среди сверстников, так как регион, где они были расселены, граничил с Узбекистаном, и там проживало немало узбеков, что способствовало взаимопониманию языков и культур без никаких препятствий. К тому же две страны объединяло общее советское прошлое. Казалось бы, какие могут быть трудности.

Однако вторая группа, состоящая из племянницы, ее мужа и их четверых детей, столкнулась с трудностями. Они отказались от предоставленного жилья, которое находилось в районе, где жили родственники племянницы. Это решение было инициировано мужем племянницы и вызвано страхом осуждения со стороны других членов семьи. Отец семейства боялся, что его будут называть «күшік күйеу» за то, что он

принял помощь государства, которое предложило жилье возле родственников жены, и это могло бы повредить его социальной репутации. «Күшік күйеу» - зять-щенок. История этого насмешливого прозвища такова: бедные казахи, не способные заплатить калым (плата за невесту), отработывали его в хозяйстве отца невесты в течение многих лет, оставаясь жить в семье тестя. За ними прикреплялось это прозвище.

Далее эта семья покупает жилье в другом населенном пункте, но так как у них не было казахстанского гражданства, им не удастся оформить жилье на свое имя, и они живут в купленном доме по заключенному с хозяевами договору. В итоге по истечении нескольких лет недобросовестные хозяева выселяют семейство из жилья. После долгих скитаний по квартирам, тщетных судебных разбирательств, лишения здоровья семья все-таки встала на ноги, но стресс оставил глубокие следы как в материальном, так и в моральном плане. Эта история показывает, как социальные нормы и ожидания могут влиять на процесс ассимиляции. Отказ от жилья, предоставленного государством, подчеркивает важность социальных связей и культурных предрассудков. Ожидания и мнения родственников могут значительно влиять на решения репатриантов. Страх осуждения привел к тому, что семья отказалась от удобств, которые могли облегчить их жизнь. Взаимодействие между традициями и новыми условиями жизни может создать дополнительные сложности. В этом случае традиционные ценности, связанные с самоуважением и статусом, стали препятствием для адаптации.

Это не единственный случай среди опрошенных респондентов, которые отказывались от предоставленной государством помощи, некоторые репатрианты воспринимали её как уничижительную, что отразилось на их финансовой стабильности и общем благополучии.

Есть и другая группа кандасов, которым не предоставлялась финансовая помощь. Данный вопрос остался открытым.

Как показывает пример кандасов из Узбекистана, процесс ассимиляции репатриантов в Казахстане далеко не однозначен. Успех одних семей в адаптации может контрастировать с проблемами других, что подчеркивает важность учета социальных и культурных факторов при разработке программ поддержки репатриантов.

Наше небольшое исследование показало, что проблема адаптации кандасов к жизни в Казахстане является актуальной и пока еще недостаточно изученной. Существует ряд проблем, связанных с психологической, социальной и академической адаптацией репатриантов.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что проблема адаптации – это сложный процесс, зависящий от множества факторов, включая социальные, экономические, культурные, личные характеристики, а также и возрастные аспекты. Ключевые барьеры адаптации исследованных нами кандасов следующие: трудности в незнании кириллицы и русского языка, отсутствие доступных образовательных программ для их изучения; социальная изоляция, связанная с различиями в культурных нормах; негативные установки со стороны местного населения из-за неосведомленности о проблемах и ценностях кандасов, ограниченная институциональная поддержка и отсутствие целевых государственных программ для репатриантов.

В целях создания благоприятных условий для успешной адаптации вновь прибывших репатриантов к жизни в Казахстане считаем, что необходимо продолжать исследования

процессов адаптации кандасов, изучать проблемы, через которые они проходят, сталкиваясь с культурными различиями, и как они интегрируются в новое общество, в контексте с теорией межкультурной адаптации для более глубокого понимания, какие факторы могут облегчить или затруднить их переход в новую культурную среду.

Заключение

С учетом проведенного исследования можно выделить несколько ключевых перспектив для улучшения процессов ассимиляции и интеграции репатриантов в казахстанское общество.

– Поддержка со стороны государства: устойчивые программы государственной поддержки для репатриантов могут существенно облегчить их адаптацию. Важно не только предоставлять жилье и финансовую помощь, но и предлагать образовательные курсы по языку и культуре, а также социальные мероприятия, психологическую поддержку, способствующие интеграции.

– Создание сообществ кандасов: формирование сообществ, в которых кандасы могут делиться своим опытом и получать поддержку друг от друга, может помочь справиться с проблемами ассимиляции. Такие сообщества могут стать местом, где люди будут чувствовать себя более уверенно и комфортно, что будет способствовать более легкому переходу в новое общество.

– Изучение культурных различий: важно проводить дополнительные исследования, направленные на понимание культурных различий между кандасами и местными жителями. Это может помочь в разработке программ, способствующих культурному обмену и взаимопониманию.

– Акцент на образование и профессию: образование играет ключевую роль в ассимиляции. Предоставление репатриантам доступа к образовательным и профессиональным возможностям позволит им быстрее интегрироваться в экономику страны и стать активными участниками общества.

В заключение следует отметить, что понимание процессов культурной и языковой ассимиляции через призму теории культурной адаптации может помочь разработать более эффективные стратегии поддержки и интеграции. Важно, чтобы исследования в данной области продолжались, поскольку они могут способствовать улучшению жизни кандасов и укреплению социального единства в стране. В конечном итоге успешная ассимиляция кандасов и других этнических групп в Казахстане не только обогатит культурное разнообразие страны, но и станет залогом ее стабильного и гармоничного развития.

Вклад авторов.

Сайын Ж. – определение темы исследования, сбор теоретического материала, разработка структуры статьи, написание введения и заключения.

Жиембаева Г. – анализ эмпирических данных, работа с источниками, оформление списка литературы, языковая и стилистическая редакция текста.

Жумай Н. – определение темы исследования, сбор теоретического материала, разработка структуры статьи, написание введения и заключения.

Список литературы

1. Редфилд, Р. и др. (1936) Меморандум для изучения аккультурации. Американский антрополог, 38 (1), стр. 149–152.
2. Берри, Дж. (2005) Аккультурация: Успешная жизнь в двух культурах, Международный журнал межкультурных отношений, 29 (6), стр. 697–712. Доступно по ссылке: 10.1016/j.ijintrel.2005.07.013 (дата обращения: 03 октября 2024 г.).
3. Ким, Я.Ю. (2017) Интегративная теория коммуникации кросс-культурной адаптации, Международная энциклопедия межкультурной коммуникации, стр. 1–13.
4. Берри, Дж. (1997) Иммиграция, аккультурация и адаптация, Прикладная психология, 46 (1), стр. 5–34. Доступно по ссылке: 10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x (дата обращения: 03 октября 2024 г.).
5. Оберг, К. (1960) Культурный шок: адаптация к новым культурным условиям, Практическая антропология, 4, стр. 177–182.
6. Винкельманн, М. (1994) Культурный шок и адаптация, Журнал консультирования и развития, 73 (2), стр. 121–126.
7. Шапошникова, Т.Д. (2012) К проблеме адаптации детей из семей мигрантов в современном социокультурном пространстве, Начальная школа плюс до и после, 5, стр. 87–91.
8. Андраде, М. (2006) Международные студенты в англоязычных университетах, Журнал исследований в области международного образования, 5 (2), стр. 131–154.
9. Рамсей, С. (1999) Академическая адаптация и процессы обучения: Сравнение международных и местных студентов первого курса университета, Исследования и развитие высшего образования, 18 (1), стр. 129–144.
10. Трайс, А. (2004) Смешение: социальные взаимодействия международных студентов-магистрантов с американскими студентами, Журнал развития студентов колледжей, 45 (6), стр. 671–687.
11. Алексеенко, А.Н. (2011) Казахстан: проблемы иммиграционной политики, Миграция и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири: Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков, стр. 567–591.
12. Берри, Дж. (2006) Молодой иммигрант: аккультурация, идентичность и адаптация, Прикладная психология, 55 (3), стр. 303–332.
13. Zharkynbekova, Sh., Tazhibayeva, S. (2024) Transnational practices of Kazakh repatriates: the role of family in the adaptation of ethnic Kazakh students from Mongolia and China, Frontiers in Sociology, pp. 1–14. Available at: <https://doi.org/10.3389/fsoc.2024.1452785>
14. Жаркынбекова, Ш., Тажибаева, С. (2024) Репатрианты в медиа: формирование образа и его трансформация, Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 17(10), стр. 2036–2049.
15. Каиржанов, А.К. (2018) Paleoturcica: Знак и семантика. Миф и культура. Ростов-на-Дону: ООО «Альтаир», с. 240
16. Ким, Я.Ю. (2005) Адаптация к новой культуре. Теоретизируя межкультурную коммуникацию. Таузенд Окс. Калифорния: Sage Publications, с. 238.
17. Мендикулова, Г.М. (1997) Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие. Алматы: Ғылым, с. 264.
18. Мендикулова, Г.М. (2006) Казахская диаспора: история и современность. Алматы: Всемирная ассоц. казахов, с. 343.

19. Рамсей, С. (1999) Академическая адаптация и процессы обучения: Сравнение международных и местных студентов первого курса университета, Исследования и развитие высшего образования, 18 (1), стр. 129-144.
20. Татимов, М. (1993) Қазақ әлемі. Алматы: Атамұра, б. 160.
21. Тажибаева, С., Жаркынбекова, Ш. (2023) Особенности этнокультурной и языковой адаптации этнических казахов из Монголии и Китая: теоретико-методологические и прикладные аспекты исследования, Вестник КУ имени Ш.Уалиханова. Серия филологическая, 3, стр. 63-73.
22. Тажибаева, С., Невская, И.А. (2023) Лексические особенности казахского языка в Китае, Turkic Studies Journal, 5, 4, стр. 130-145.
23. Ушканова, Р.Д. (2010) Логико-семантический анализ аккультурации, Издательство Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, 1 (7), стр. 149-153.
24. Шаймердинова, Н.Г. (2012) Проблемы межкультурной и межэтнической коммуникации, Сборник IV конференции «Проблемы языка, литературы, перевода и журналистики на стыке культур», 1, стр. 14-18.

Ж. Сайын, Г. Жиембаева, Н. Жұмай

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Қазақстандағы репатрианттар: бейімделу және әлеуметтік-мәдени проблемалар

Аңдатпа. 2022 жылғы 1 тамыздағы жағдай бойынша Қазақстанға 9 077 этникалық қазақ көшіп келіп, қандас мәртебесін алды. Жалпы, 1991 жылдан бері республикаға 1 млн 96,9 мың этникалық қазақ оралды. Қазақстанға биыл келген қандастардың жартысынан астамы (69,9%) – Өзбекстаннан, 10,3% – Қытайдан, 7,1% – Түрікменстаннан, 4,0% – Моңғолиядан және 8,7% – басқа елдерден келген.

Осы мақалада Иран мен Өзбекстаннан келген қандастардың мәдени және тілдік бейімделу мәселелеріне назар аударылған. Зерттеуде авторлар мәдени бейімделу теориясына сүйенеді және факторларды талдау үшін сұхбат, сауалнама және бақылау әдістерін қолданады. Мақалада қандастардың жаңа ортаға бейімделу процесінде кездескен қиындықтар мен кедергілер, мысалы, тілдік кедергілер, мәдени нормалардағы айырмашылықтар, әлеуметтік оқшаулау және институционалдық қолдаудың жоқтығы зерттелінген. Репатрианттардың жеке өмірінен алынған мысалдары негізінде бейімделудің негізгі стратегиялары анықталды: этномәдени сәйкестікті сақтауға ұмтылу немесе жергілікті нормаларды қабылдау арқылы жылдам ассимиляция. Жеке ерекшеліктердің, білім деңгейінің және әлеуметтік ортаның бейімделу процесінің табыстылығындағы рөліне ерекше назар аударылды.

Репатрианттардың жеке өмірінен алынған мысалдарды талдау әлеуметтік стереотиптердің және мемлекеттік саясаттағы кемшіліктердің интеграция процесіне әсерін де анықтайды. Авторлар қандастардың тарихи еліне бейімделуін жеңілдету үшін материалдық, әлеуметтік және мәдени қолдауды қамтитын кешенді көзқарастың қажеттілігін атап өтеді.

Мақала миграциялық процестерді, этномәдени сәйкестікті және әлеуметтік интеграцияны зерттеушілер үшін қызықты.

Түйін сөздер: репатрианттар, оралмандар, қандастар, диаспора, тілдер мен мәдениеттердің өзара әрекеті, мәдени шок, ассимиляция, бейімделу, интеграция.

Zh. Saiyn, G. Zhiyembayeva, N. Zhumay

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Repatriates in Kazakhstan: adaptation and socio-cultural issues

Abstract. The article examines the adaptation processes of qandas who repatriated to Kazakhstan after the dissolution of the Soviet Union. The focus is on the cultural and linguistic adaptation of qandas from Iran and Uzbekistan. The research relies on the theory of cultural adaptation and employs interviews, surveys, and observations to analyze the influencing factors. The study explores challenges and barriers faced by qandas, such as language difficulties, differences in cultural norms, social isolation, and lack of institutional support. Through personal stories of repatriates, key adaptation strategies are identified: striving to preserve ethnocultural identity or, conversely, rapid assimilation by adopting local norms. Particular attention is given to the role of individual traits, educational level, and social environment in the success of the adaptation process.

The analysis of repatriates' stories also reveals the impact of social stereotypes and shortcomings in state policies on the integration process. The authors emphasize the need for a comprehensive approach, including material, social, and cultural support, to facilitate the adaptation of qandas in Kazakhstan.

The article is of interest to researchers in migration processes, ethnocultural identity, and social integration.

Keywords: repatriates, oralmans, qandas, diaspora, interaction of languages and cultures, cultural shock, assimilation, adaptation, integration.

References

1. Redfield, R. i dr. (1936) Memorandum dlya izucheniya akkul'turacii. Amerikanskii antropolog, 38 (1), str. 149–152. [in Russian]
2. Berri, Dzh. (2005) Akkul'turacia: Uspeshnaya zhizn' v dvuh kul'turah, Mezhdunarodnyi zhurnal mezhkul'turnyh otnoshenii, 29 (6), str. 697-712. Dostupno po ssylke: 10.1016/j.ijintrel.2005.07.013 (data obrashheniya: 03 oktyabrya 2024 g.). [in Russian]
3. Kim, Ja.Ju. (2017) Integrativnaya teoriya kommunikacii kross-kul'turnoi adaptacii, Mezhdunarodnaya jenciklopediya mezhkul'turnoi kommunikacii, str. 1–13. [in Russian]
4. Berri, Dzh. (1997) Immigraciya, akkul'turaciya i adaptaciya, Prikladnaya psihologiy, 46 (1), str. 5-34. Dostupno po ssylke: 10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x (data obrashheniya: 03 oktyabrya 2024 g.). [in Russian]
5. Oberg, K. (1960) Kul'turnyj shok: adaptaciya k novym kul'turnym usloviyam, Prakticheskaya antropologiya, 4, str. 177–182. [in Russian]
6. Vinkel'mann, M. (1994) Kul'turnyi shok i adaptaciya, Zhurnal konsul'tirovaniya i razvitiya, 73 (2), str. 121-126. [in Russian]
7. Shaposhnikova, T.D. (2012) K probleme adaptacii detej iz semej migrantov v sovremennom sociokul'turnom prostranstve, Nachal'naya shkola pljus do i posle, 5, str. 87-91. [in Russian]
8. Andrade, M. (2006) Mezhdunarodnye studenty v anglojazychnyh universitetah, Zhurnal issledovanij v oblasti mezhdunarodnogo obrazovaniya, 5 (2), str. 131-154. [in Russian]
9. Ramsey, S. (1999) Akademicheskaya adaptaciya i processy obucheniya: Svrnenie mezhdunarodnyh i mestnyh studentov pervogo kursa universiteta, Issledovaniya i razvitie vysshego obrazovaniya, 18 (1), str. 129-144. [in Russian]

10. Trajs, A. (2004) Smeshenie: social'nye vzaimodejstviya mezhdunarodnyh studentov-magistrantov s amerikanskimi studentami, Zhurnal razvitiya studentov kolledzhej, 45 (6), str. 671-687. [in Russian]
11. Alekseenko, A.N. (2011) Kazakhstan: problemy immigracionnoj politiki, Migraciya i diaspora v sociokul'turnom, politicheskom i jekonomicheskom prostranstve Sibiri: Rubezhi XIX-XX i XX-XXI vekov, str. 567-591. [in Russian]
12. Berri, Dzh. (2006) Molodoj immigrant: akkul'turaciya, identichnost' i adaptaciya, Prikladnaya psihologiya, 55 (3), str. 303-332. [in Russian]
13. Zharkynbekova, Sh., Tazhibayeva, S. (2024) Transnational practices of Kazakh repatriates: the role of family in the adaptation of ethnic Kazakh students from Mongolia and China, Frontiers in Sociology, pp. 1-14. Available at: <https://doi.org/10.3389/fsoc.2024.1452785>
14. Zharkynbekova, Sh., Tazhibayeva, S. (2024) Repatrianty v media: formirovanie obraza i ego transformaciya, Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 17(10), str. 2036-2049. [in Russian]
15. Kairzhanov, A.K. (2018) Paleoturcica: Znak i semantika. Mif i kul'tura. Rostov-na-Donu: OOO «Al'tair», s. 240. [in Russian]
16. Kim, Ya.Yu. (2005) Adaptaciya k novoj kul'ture. Teoretiziruya mezhkul'turnuyu kommunikaciju. Tauzend Oks. Kaliforniya: Sage Publications, s. 238. [in Russian]
17. Mendikulova, G.M. (1997) Istoricheskie sud'by kazahskoj diaspor. Proishozhdenie i razvitie. Almaty: Gylym, s. 264. [in Russian]
18. Mendikulova, G.M. (2006) Kazahskaya diaspora: istoriya i sovremennost'. Almaty: Vsemirnaya assoc. kazahov, s. 343. [in Russian]
19. Ramsej, S. (1999) Akademicheskaya adaptaciya i processy obucheniya: Sravnenie mezhdunarodnyh i mestnyh studentov pervogo kursa universiteta, Issledovaniya i razvitie vysshego obrazovaniya, 18 (1), str. 129-144. [in Russian]
20. Tatimov, M. (1993) Kazak alemi. Almaty: Atamura, b. 160. [in Kazakh]
21. Tazhibaeva, S., Zharkynbekova, Sh. (2023) Osobennosti jetnokul'turnoj i jazykovoj adaptacii jetnicheskikh kazahov iz Mongolii i Kitaya: teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty issledovaniya, Vestnik KU imeni Sh.Ualihanova. Seriya filologicheskaya, 3, str. 63-73. [in Russian]
22. Tazhibaeva, S., Nevskaya, I.A. (2023) Leksicheskie osobennosti kazahskogo yazyka v Kitae, Turkic Studies Journal, 5, 4, str. 130-145. [in Russian]
23. Ushkanova, R.D. (2010) Logiko-semanticheskij analiz akkul'turacii, Izdatel'stvo Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova, 1 (7), str. 149-153. [in Russian]
24. Shajmerdinova, N.G. (2012) Problemy mezhkul'turnoj i mezhjetnicheskoj kommunikacii, Sbornik IV konferencii «Problemy yazyka, literatury, perevoda i zhurnalistiki na styke kul'tur», 1, str. 14-18. [in Russian]

Сведения об авторах:

Сайын Ж. – автор для корреспонденции, PhD, и.о. доцента кафедры тюркологии, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Жиембаева ГТ. – PhD, и.о. доцента кафедры тюркологии, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Жұмай Н. – PhD, и.о. доцента кафедры теории и практики перевода, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Сайын Ж. – хат-хабарға жауапты автор, PhD, түркітану кафедрасының доценті м.а., Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Жиембаева Г.Т. – PhD, түркітану кафедрасының доценті м.а., Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Жұмай Н. – PhD, Аударма теориясы мен практикасы кафедрасының доценті м.а., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Saiyn Zh. – Corresponding author, PhD, Associate Professor of the Department of Turkology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Zhiyembayeva G.T. – PhD, Associate Professor of the Department of Turkology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Zhumay N. – PhD., Acting Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Translation, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Copyright: © 2025 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).